

Пингвин вернулся в свой кабинет. Его дорогостоящая прическа и золотые оправы очков остались без малейшего повреждения, но тело было покрыто пылью, а на лице виднелись капли крови, которые он быстро вытер, не оставив следов. Медленно опустившись в кресло, он услышал, как дверь врывается, и секретарша, сотрясаясь от каблуков, спешит к нему. Тихо обойдя Пингвина, она нежно пощекотала его за плечи. — Так... Босс? — спросила она. — Что клоун хочет от тебя? Первоначально она хотела сказать: "Что клоун хочет, чтобы ты сделал", но инстинкт самосохранения быстро заставил её заткнуться. — Это всё то же самое, Майев, — проворчал Пингвин, потирая брови. — Ещё одна игра, ждущая, когда Бэтмен примет участие. Знаешь, старая тройка: заложники, бомбы, что спасать. Парк аттракционов на окраине или химический завод-гигант, кто знает, Джокер всегда закладывает какие-то уголки. Надо сказать, ничего нового. Готов поспорить, там будут пираньи, но на этот раз заложники могут быть довольно влиятельными. Пингвин выдохнул, взял половину выпитого молока и перестал пить. — Мэр Карло, помнишь? Несколько часов назад я получил информацию, что он возглавлял 20 000 национальных гвардейцев с большим энтузиазмом. А потом что? Он просто обделался передо мной, как собака. — Но даже если Карло — собака, он всё равно мэр, — ответила Майев. — Бэтмен снова будет занят. Пингвин молчал, что расценивалось как молчаливое согласие. Он проворчал: — Чертов клоун, каждый раз, когда он заходит в чьи-то владения, всегда находит повод убивать! Но гнев быстро исчез с лица Пингвина. Жизни убитых братьев были ничтожны для него. Он сказал: — Иди, разбери тела тех, кого клоун убил в ресторане. Сотри кровь, не хочу, чтобы завтра клиенты говорили, что пол немного красный. — Да, — ответила секретарша, и, когда она ушла, Пингвин наконец расслабился. Чтобы восстановиться после сегодняшних потрясений, он решил съесть ещё пять... нет, десять печенек. Но как только он встал, чтобы поискать печенье, мягкое выражение исчезло с его лица. Причина была проста: за ним кто-то дышал. Просто вдох и выдох. Пингвин даже слышал, как воздух шумел в его ушах. Это внезапное угрожающее присутствие сжало его сердце. Он бессознательно глубоко вдохнул и забыл, что ещё пил молоко. — Кашель, кашель, кашель! — он громко брызнул молоком из носа и вдруг вскочил. Он знал, кто за ним стоит — в Готэме есть только один человек, который умеет использовать такой уровень запугивания с таким мастерством. — Хватит, Кляйн, не важно, что ты пришёл сказать мне, притворяться призраком и пугать меня не изменит результат нашего разговора, — сказал Пингвин. — Ну, ну, ну, после стольких лет ты всё ещё так остёр, Медный Пат, — ответил голос. Пингвин обернулся, но за ним никого не было. Он повернул голову обратно и увидел высокого, как тростник, человека, вдруг появившегося на стуле в его кабинете. Пингвин просто вытер молоко и показал знакомое выражение лица. — Кляйн, мой старый друг, я думал, ты просто следуешь за Джокером, как видел, — сказал он. — Это просто временная совместная работа, Медный Пат. Не знаю, когда ты начал так много болтать, — ответил Страшный Человек. — Ха, Джокер знает, что ты оставил его и ушёл один? Страшный Человек уставился в глаза Пингвину. — Джокер и я — просто партнёры, Медный Пат. Пока наши интересы не совпадут, этот хрупкий союз может разрушиться в любой момент. — Да, ты прав, я полностью понял, — ответил Пингвин. Увидев, что угроза от Пингвина исчезла, Страшный Человек перешёл к делу и сразу изложил свою цель: — Я здесь ради Бэйна. Он сказал: — Он очень страшный парень, и мы оба видим, что он — mastermind за всем этим. — Не сомневаюсь, что Бэтмен сможет его остановить, но я думаю, что это хороший момент, чтобы всё закончить — если мы объединим всех из Арххема. Пингвин долго сдерживался, чтобы молоко не брызнуло из его носа от этого плана. — Как друг, Кляйн, я думаю, что попытка запугать любого из наших коллег только ухудшит ситуацию, — сказал он пренебрежительно. — И тяжело удерживать этих безумцев от перехода границы, но ты добавляешь масла в огонь и ведёшь их на что-то большое? — Так что, просто смотреть, как Бэтмен побеждает того Бэйна? Пусть Бэтмен снова сделает всё возможное, чтобы контролировать весь Готэм? Пингвин закатил глаза. — Тогда делай то, что нашёл для себя, и останови всех. — Бэйн, Бэтмен и те неслушающиеся коллеги, ты можешь попытаться победить их всех одного и осуществить свои амбиции. Пингвин сказал: — Если ты хочешь кусок земли в

Готэме, я могу дать его тебе в любое время. Но ты хочешь, чтобы Аркхамиты слушались тебя? Что ты планируешь использовать, чтобы их сдерживать? Пингвин сказал:— Деньги, лояльность или жалость? Или вера в захват или защиту этого города и борьбу за него? Пингвин покачал головой.— Мой предок Натан Клоппат защищал Готэм во время Гражданской войны. Люди вроде него, у которых ничего нет по сравнению с тобой, никогда не будут плакаться, как женщины, борясь за свой город.— Но, к сожалению, такое целомудрие существует только в книгах, а бегство — это природа людей из Аркхема. Ты совершенно безумный, как Джокер, дурак в костюме на Хэллоуин.— Внешняя сила, — сказал молчавший до этого Страшный Человек. — Внешняя сила. Вот почему я связался с Джокером..... Чэнь Тао молча отозвал своё внимание от Соглашения Альфреда. Возможности трансформации, предоставленные ему соглашением, не нужно реализовывать сразу на месте. У него есть много времени, чтобы изучить их медленно.— Мы должны вернуться, — сказал он всем присутствующим.— ...— Так когда я стал твоим подчинённым? — спросила Ядовитый Плющ, глядя на ventriloquist, затем на Чеширского Кота и на Deadshot, который помогал Харли Квин подняться с земли. Она оттолкнула его:— Убирайся, только я могу помочь Харли!— Вот почему ты идёшь с нами, — сказал Чэнь Тао. Затем он проигнорировал всех и позвонил Альфреду. Через три минуты он и Альфред сидели вместе на сиденье невидимого самолёта.— Альфред, помоги мне связаться с Люциусом, — сказал он. Смехотворный газ, заражённый Бэйном, и его искажённая улыбка заставили Чэнь Тао почувствовать существование человека, что-то, что он ожидал заранее... должно быть помещено в график производства, а также план продолжения восстановления доступной боевой мощи — Далее у него будет много дел и многих планов, чтобы продвигаться вперёд.